

РИТМЫ ПХЕНЬЯНА

О Ч Е Р К

И. ЛОБОДА

МОЖЕТ БЫТЬ, и города, подобно людям, способны усилием воли заставить себя сосредоточиться на главном, заниматься им до тех пор, пока не доведет дело до конца. Эта мысль приходит в голову здесь, в Пхеньяне, городе сильным, рвущемся вперед и ненасытном в дерзаниях.

Жизнь людей в столице Народной Кореи подчинена строгому ритму: работа, отдых и развлечения, сон. Каждый пхеньянец, будь то школьник, рабочий или служащий, час в день занимается физкультурой: утренняя зарядка дома, зарядка на работе и бег в конце рабочего дня. Республика заботится о здоровье народа, поддерживает в гражданах готовность к испытаниям и борьбе.

Вечером город быстро пустеет, часам к десяти он уже замирает. Сквозь большие окна видно, как семьи ужинают, укладывают детей спать. Ресторанов и кафе немного, главным образом при гостиницах «Интуриста». Обслуживающий персонал в этих ресторанах держится с достоинством. Вы не встретите угодливых слуг, которые лебезят перед посетителями, а потом с жадностью набрасываются на чаевые. Это характеризует гордый, независимый нрав и психологию корейцев.

В городе много столовых. Однако в них не задерживаются долго. Пхеньянцы не любят тратить время на застолье. Тесные ряды столов и скамей, сытные блюда, отсутствие спиртных напитков — так выглядит типичная столовая в городе.

Иван Гаврилович Лобода (род. в 1916 году) — журналист-международник, собственный корреспондент газеты «Известия» в КНДР.

Корейский народ отмечает 25-ю годовщину освобождения от ига японских колонизаторов. Трудящиеся КНДР встречают этот праздник большими успехами в строительстве новой жизни. Из года в год растет выпуск промышленной продукции, быстрыми темпами развивается сельское хозяйство.

Советские люди — верные друзья корейского народа — желают ему новых успехов в строительстве социализма, выражают солидарность с его борьбой за объединение родины, за вывод американских войск из Южной Кореи, выражают твердую уверенность в том, что отношения дружбы и сотрудничества между нашими странами будут и впредь развиваться и крепнуть. Ярким выражением этих чувств явился прошедший в СССР в июне-июле 1970 года месячник солидарности с борьбой корейского народа за воссоединение родной земли.

Театров немного, и они, как и кинотеатры, рано заканчивают свою работу. В городе есть телецентр. Однако телевизоры пока встречаются не часто и находятся главным образом в общественном пользовании.

Пхеньянцы встают рано. Пешком, в автобусах или небольших уютных троллейбусах они спешат на заводы, в учреждения, школы. У остановок городского транспорта никакой суетоки. Люди выстраиваются друг за другом, ждут спокойно и даже благодушно. В эти часы по мостам через реку Тэдонган, связывающим обе части города, течет плотный поток людей и автомашин. Главные улицы столицы, ведущие к крупным заводам, переполнены. В форменной одежде идут группами школьники. Они поют боевые песни времен партизанской войны с японскими колонизаторами.

Память о войне жива. Особым уважением окружена армия. Это естественно — нельзя забывать о том, что недалеко проходит демаркационная линия, через которую то и дело вспыхивают перестрелки, спровоцированные американскими марionетками с Юга. Народная Корея не хочет быть застигнутой врасплох, готова противостоять агрессии.

Днем город гудит, как пчелиный улей. Я говорю моему спутнику товарищу Сон Дон Ги:

— Какой-то удивительно неподвижный воздух. Должно быть, тайфун идет.

— Нет, не тайфун. Это к жаре, — отвечает Сон.

— К жаре? В сентябре месяце?

И действительно, почти две недели солнце пекло немилосердно. Даже в одной рубашке с короткими рукавами было жарко.

Необычная здесь погода. Октябрь и ноябрь — самое прекрасное время. Яркие солнечные дни, сухой, здоровый воздух, без духоты и зноя. Потом внезапно врываются холодные ветры с севера. Они остужают не только Корейский полуостров, но и всю восточную часть азиатского континента. Снег выпадает в Пхеньяне и даже в китайских городах Циндао и Шанхае. Но уже в марте холода отступают. Пхеньянцы снимают пальто. Можно ходить в костюмах. Город заполняется шумом весенней жизни.

На строгих, с широченными тротуарами улицах Пхеньяна не бывает праздной толпы. Городу несвойственна эта особенность некоторых столиц Востока. Нарядней всего выглядят старики в шляпах, белые куртках, поверх которых надет темный жилет; белые шаровары их подвязаны у щиколоток.

Пхеньянцы не любят останавливаться, чтобы поболтать с прохожими.



Пхеньян — столица Народной Кореи.
Фото автора

Я их понимаю. Люди слишком заняты своими делами. Им странно стоять на улице и говорить друг другу в общем-то пустые слова.

В Пхеньяне нам, москвичам, резко бросается в глаза, что легковых автомобилей на улицах немного. Как привольно было бы здесь автомобилистам-любителям: широкие, часто без единой автомашины, проспекты, яркие светофоры на самых видных местах и либеральные регулировщики, не скрывающие своего уважения к человеку за рулем. Я как-то обратил внимание известного корейского журналиста на то, что в столице мало легковых автомобилей.

— Пока мы считаем, — подчеркнуто любезно ответил он, — что на полях должно быть больше тракторов, чем легковых автомобилей на улицах городов.

Все было понятно без комментариев.

Корейцы очень чувствительны ко всякому проявлению вежливости и нередко обращают внимание на те тонкости, которыми мы пренебрегаем в разговоре. Они держат себя любезно и относятся уважительно к людям, которых видят впервые. Редким и странным бывает грубый тон, крикливая речь, нетерпимость к чуждому мнению. Эти черты совершенно чужды складывавшейся веками национальной психологии корейцев.

В стране много внимания уделяется молодому поколению. Детям прививается любовь к родной природе, к истории страны. Это важный элемент патристического воспитания. Однако есть и сторонники спартанских обычаев и методов. Это тоже объяснимо. Такие методы порождает сложность военно-политической обстановки, в которой находится республика.

В рабочие дни пхеньянцы одеваются неярко и может даже показаться, что однообразно. Их одежда проста, чисто выстирана и отутюжена. Она удобна для работы, не имеет ничего лишнего, что было бы данью преходящей моде или прихотям извращенного вкуса. Исключение — дети, которых здесь очень любят и наряжают в пестрые штанишки и курточки.

Тканей в общем хватает. Один только Пхеньянский текстильный комбинат выпускает их до 150 миллио-

нов метров в год, что составляет более десяти метров на душу населения республики. В старой Корее тот или иной вид одежды имел большое значение. По платью узнавали, кто к какому сословию принадлежит, женат или холост. Знать носила одежды из гарчи и шелка, цветные, с узкими рукавами. Простому народу это не только было не по карману, но и строжайше запрещалось. Простолудин должен был носить куртку из низкосортной белой или серой материи с мешкообразными рукавами и такие же штаны. Женатым еще разрешалось носить шляпы и длиннополые халаты. Так было в прошлом, о котором теперь никто не вспоминает, разве что деревенский старик, появляющийся на городской улице.

Пхеньян преобразуется в дни праздников. Красные, голубые, желтые транспаранты, флаги и лозунги, цветастые одежды женщин превращают улицы в феерию красок. Непозторимы народные представления, в которых участвуют десятки тысяч человек. Они происходят на стадионе у подножия горы Moranbong. Спортсмены выступают на футбольном поле и на дорожках, а зрители, сидящие на трибунах, размахивая кусками ярких материй и бумажными цветами, создают целые картины с гигантскими доменными печами, тракторами, ирригационными каналами, по которым течет вода на кооперативные поля.

Это театральное действие, несмотря на то, что в нем заняты десятки тысяч людей, всегда отличается слаженностью, богатством фантазии, художественным мастерством и волнующей зрителей современной тематикой.

Красочные и оригинальные фоновые картины на трибунах органически сливаются с бодрим ритмом гимнастических упражнений на поле стадиона. Во всем этом есть что-то большее, чем обычное зрелище. Здесь вырабатываются формы и традиции народных празднеств и торжеств, отражающих новую эстетику.

Строги ритмы Пхеньяна. Но они не сделали пхеньянцев замкнутыми и угрюмыми. Жители корейской столицы жизнерадостны, они уверенно смотрят в будущее.

НИГЕРИЯ

В «БОЛЬШОЙ ДЕСЯТКЕ»



НИГЕРИЯ стоит перед рядом серьезных проблем. Выиграв войну, федеральное правительство должно «выиграть мир». Для обеспечения единства многоплеменного государства потребуется еще много усилий. Потребуется мобилизации всех ресурсов страны и победа на экономическом фронте.

В центре внимания нигерийского правительства — проблемы нефти. В свое время расчеты главы сепаратистов Оджукву основывались именно на богатых нефтяных месторождениях Восточной Нигерии. Поэтому с большим основанием гербом сепаратистов могла бы быть скважина, увенчанная фонтаном нефти, нежели восходящее солнце.

Бурный рост добычи «черного золота» в Нигерии не был приостановлен даже потрясениями гражданской войны. При нынешних темпах добычи ожидается, что к концу 1970 года будет получена 60-миллионная тонна нефти и страна выйдет на десятое место среди нефтяных держав капиталистического мира.

Запасы нефти в Нигерии не меньше, чем в Алжире и Ливии. Промышленная ее разведка была начата еще в 1938 году англо-голландской компанией «Шелл», которая и до сих пор опережает всех конкурентов по размерам добычи, ведет изыскания в самых труднодоступных районах, располагает подробными геологическими картами страны, обеспечив себе ведущее положение в нефтяной гонке на годы вперед.

Вслед за «Шелл» в Нигерию устремились «Мобил» и «Галф ойл» (США), «Аджип» (Италия), «САФРЭП» (Франция) и другие империалистические монополии.

Сегодня общий объем добычи нигерийской нефти всеми компаниями оценивается в 160 тысяч тонн ежедневно — это вдвое больше, чем перед гражданской войной. Снова функционируют трубопроводы из районов добычи к Порт-Харкорт — этой горловине гигантского нефтяного резервуара. Возобновил работу на полную мощность нефтеперерабатывающий завод в Порт-Харкоте. Разведаны крупные запасы нефти на океанском дне вдоль побережья Нигерии.

Чем же нигерийская нефть привлекает иностранных вкладчиков при общем уменьшении частных капиталовложений в другие отрасли экономики страны? Прежде всего — высокой рентабельностью добычи. Нигерийская нефть — хорошего качества, с незначительным содержанием серы. Стоимость закладки промысловой скважины в Нигерии ниже, чем в Ливии. Практика компании «Галф ойл» свидетельствует, что в Нигерии нефть находили в 44 скважинах из 57. Этот показатель выше ливийского.

Наконец, сыграла свою роль и ситуация на мировом рынке нефти, возникшая в результате конфликта на Ближнем Востоке, закрытия Суэцкого канала и сокращения импорта нефти из стран этого района.

Экспорт нефти из Нигерии резко вырос. В денежном выражении он увеличился за 1958—1966 годы примерно в сто раз (с 2,8 до 257,6 миллиона долларов) и составляет треть суммы общего экспорта страны.

В соответствии с мероприятиями федерального правительства по оздоровлению экономики страны в прошлом году был издан декрет об увеличении налога с доходов промышленных компаний. А в феврале нынешнего года совещание комиссаров финансов штатов приняло решение увеличить отчисления в пользу федерального правительства от добычи нефти на наиболее рентабельных для иностранных компаний морских промыслах.

Природные богатства должны и будут полнее служить национальным интересам страны.

В. ТРЕГУБЕНКО

ИЗ НИГЕРИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

ДЖОН ПЕППЕР КЛАРК

Первый дождь

Первый дождь
после
долгого бездождья,
первый дождь,
дышащий тяжко,
торопливо,
и грома раскаты,
и гулкий грохот,
и листьев трепет,
и лепет,
и шепот.

Земля ждала,
ждала терпеливо,
была бесплодной
и окаянной,
и вот,
вызывая дрожь,
хлынул дождь
долгожданный...

Он плещет
и хлещет ее
неустанно,
прохладная влага
вглубь льется,
как благо...

Вот ярость дождя
наконец стихает,
земля
размягченная
отдыхает,
и, отягченная,
чует она,
как новой жизни
растут семена.

*Перевел с английского
М. Зенкевич*